

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Рябов Дмитрий Олегович

**ОБРАЗ РОССИИ
В ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕС**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург

2016

Диссертация выполнена на кафедре международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: Ачкасов Валерий Алексеевич, доктор политических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Официальные оппоненты: Малинова Ольга Юрьевна, доктор политических наук, профессор департамента политической науки факультета социальных наук Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

Большаков Глеб Александрович, кандидат политических наук, ведущий специалист Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга.

Ведущая организация: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Защита состоится « 30 » _____ сентября _____ 2016 г. в ____15⁰⁰____ часов на заседании Совета Д. 212.232.65 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 190160, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 8, факультет международных отношений СПбГУ, аудитория 100.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9), на сайте СПбГУ (<http://spbu.ru>)

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д. 212.232.65

кандидат исторических наук,

Доцент

Портнягин Д.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Россия и Европа» — одна из важных проблем отечественной культуры, которая находится в центре внимания российской политической мысли на протяжении нескольких веков. Эта проблема стала особенно актуальна сейчас, когда отношения между Россией и Европейским Союзом переживают кризис. Образ России в европейском культурном пространстве определяется многими факторами, в числе которых европейская идентичность.

Актуальность темы определяется необходимостью изучения такой формы политики, как политика идентичности, которая выступает одним из факторов, определяющих степень гармонизации национальных интересов в мировом сообществе. Особый интерес представляет анализ политики идентичности, осуществляемой политическими акторами столь влиятельного субъекта международных отношений, как ЕС, что вносит вклад в выявление особенностей отношений внутри Евросоюза, а также российско-европейских отношений. Научная актуальность связана и с потребностью теоретического обоснования роли России в системе международных отношений, ее внешнеполитических интересов, принципов и направлений внешнеполитической стратегии. Кроме того, исследование темы будет способствовать лучшему пониманию того, как образ Другого используется в политике идентичности государств и межгосударственных объединений.

Социальная актуальность темы обусловлена потребностью выяснения способов оптимизации государственной информационной политики в условиях необходимости создания привлекательного имиджа России. Изучение факторов и функций использования образа России в политике европейской идентичности, проводимой различными акторами ЕС, помогает понять закономерности внешнеполитической деятельности Евросоюза и создает возможность прогнозировать развитие отношений России и ЕС. Исследование

роли образа России в политике европейской идентичности востребовано в разработке внешнеполитической стратегии РФ, поскольку помогает определить последствия для безопасности страны. Наконец, выявление закономерностей политики формирования европейской идентичности может быть учтено в политике формирования российской гражданской идентичности.

Степень научной разработанности проблемы. Исследуемая проблема носит многоаспектный характер, и весь массив литературы может быть разбит на несколько блоков.

Вопрос о роли образа России в формировании европейской идентичности граждан ЕС был поставлен в работах И. Нойманна,¹ вывод которого о том, что использование российского Другого выступает необходимым условием создания европейской идентичности, имеет существенное значение для нашего исследования. Однако эти работы не учитывают новых реалий, требующих более нюансированного анализа. О важности российского Другого для национальной идентичности Германии, Польши, Финляндии и других стран ЕС, равно как и европейской идентичности в целом писали А.Г. Здравомыслов, Т. Зарицкий, А. де Лазари и О.В. Рябов, В. Морозов и Б. Румелили, П. Петерсоо и др.²

Значительный вклад в осмысление исследуемой проблемы внесли работы, посвященные образам России в различных европейских культурах: истории этих образов, влиянию на них внутри- и внешнеполитических факторов, их содержанию, практикам их использования в международной и внутренней

¹Neumann I. *Russia as Europe's Other*. European University Institute, Robert Schuman Centre, 1996; Idem. *Constructing Europe: Russia as Europe's Other* // Hedetoft U. (ed.) *Political symbols, symbolic politics*. Ashgate, 1998. P.226-266.

²Morozov V., Rumelili B. *The external constitution of European identity: Russia and Turkey as Europe-makers* // *Cooperation and conflict*. 2012. Vol.47. №1. P.28–48; Здравомыслов А.Г. *Россия и русские в современном немецком самосознании* // *Общественные науки и современность*. 2001. №4. С.103–112; Зарицкий Т. *Российский дискурс в Польше: образ России в конструировании польской идентичности* // *Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2002 гг.)* / Сост. Е.Н.Данилова, В.А.Ядов. СПб., 2006; Лазари А.де, Рябов О.В. *Русские и поляки глазами друг друга: Сатирическая графика*. Иваново, 2007; Petersoo P. *Reconsidering otherness: constructing Estonian identity* // *Nations and nationalism*. 2007. Vol.13. №1. P.117–133.

политике.³ Ряд работ затрагивает вопрос об образе России в идеях европейской интеграции.⁴ Работы, посвященные образу Европы в России, способствуют выявлению спектра проблем, который обсуждается при определении принадлежности России к европейской цивилизации и европейскими, и отечественными мыслителями.⁵

Внимания многих исследователей удостоились различные аспекты европейской идентичности. История развития представлений о единой Европе анализируется в трудах Д. де Ружмона, А.О. Чубарьяна, Ю.А. Борко, М.В. Ноженко, Е.А.Панариной.⁶ Э. Пэгден, М. Брутер, Дж. Покок исследуют закономерности складывания европейской идентичности. В отечественной науке проблемы формирования европейской идентичности исследовались в монографиях, статьях Н.В. Александровой, Г.И. Вайнштейна, Д.В. Ефременко, О.В.Поповой, диссертациях М.В. Котеневой и др.⁷ Концеп-

³ Malia M. *Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*. Cambridge, 2000; Рябов О.В. «Матушка–Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М., 2001; Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005; Семенов И.С. Образ России на Западе: диалектика представлений в контексте мирового развития // Полис. 2006. №6. С.105-120; Мельник Г.С., Виноградова С.М. Внешнеполитический имидж России в медийном пространстве посткризисного периода // Управленческое консультирование. 2009. № 3. С. 75-84; Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». Образы современной России в работах американских авторов. М., 2009; Brown J.D. A stereotype, wrapped in a cliché, inside a caricature: Russian foreign policy and orientalism // *Politics*. 2010. Vol.30, № 3. P.149–159.

⁴ Расторгуев В.Н. Россия и пан-Европа // Вестник Московского университета, сер. 12. Политические науки. М., 2008. № 6. С.3-15; Арапина С.В., Гетман М.А. Отношения России и Европы во взглядах Р. Н. фон Куденхови-Калерги // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №3. Т.2.

⁵ Neumann I. *Russia and the Idea of Europe: A Study in Identity and International Relations*. L.; N.Y., 1996; Гройс Б. Поиск русской национальной идентичности // Вопросы философии. 1992. №1. С.52—60; Малинова О.Ю. Россия и «Запад» в XX веке: Трансформация дискурса о коллективной идентичности. М., 2009.

⁶ Rougemont D. de. *The Idea of Europe*. N.Y., 1966; Чубарьян А.О. Европейская идея истории. Проблемы мировой истории. М., 1987; Voer P., Bugge P., Wæver, O. *The History of the Idea of Europe (What is Europe?)*. Routledge, 1995; Борко Ю.А. От европейской идеи к единой Европе. М., 2003; Ноженко М.В. Национальные государства в Европе. СПб., 2007; Панарина Е.А. Развитие идеи европейской интеграции в первой половине XX века. Автореф. дис. ... к. ист.н. Ставрополь, 2006.

⁷ Pagden A. *Europe: Conceptualizing a Continent* // *The Idea of Europe From Antiquity to the European Union* / A. Pagden (ed.) Wash., 2002. P.33–54; Росоок J.G.A. *Some Europes in Their History* // *The Idea of Europe From Antiquity to the European Union*. P.55-71; Bruter M. Civic and cultural components of a European identity: A pilot model of measurement of citizens' levels of European identity // *Transnational identities: becoming European in the EU* / R. K. Herrmann, T. Risse, M. V. Brewer (eds). Lanham; Oxford, 2004. P.186–213; *European identity* / J. Checkel, P. Katzenstein (eds) Cambridge, 2009; Александрова Н.В. Вопросы формирования европейской идентичности // ПОЛИТЭКС. 2008. №3; Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис. 2009. № 4. С.123–134; Ефременко Д.В. Драма европейской идентичности // Политическая наука. 2005. №3. С.157–169; Котенева М.В. Эволюция современной европей-

туализация европейскости, определение критериев принадлежности к Европе, анализируется в работах К. Калхуна, Л.-Э. Седермана, Ф. Черутти, Дж. Дилэнти, У. Хедетофта и др.⁸ Исследования Дж. Маккормика, Ю. Рубинского, А. Уильямса посвящены такому компоненту европейской идентичности, как европейские ценности.⁹

Важной проблемой, связанной с расширением ЕС, выступает его культурная неоднородность. Вопросам отличий ценностей «Новой Европы» от «Старой» и перспективам превращения «восточных европейцев» в «европейцев» ЕС посвящены статьи П. Штомпки и М. Куус.¹⁰ Различные аспекты гетерогенности европейской идентичности анализируются также в работах К. Коулмана и А. Кус, Дж. Дилэнти и К. Рамфорда, Г. Риза и О. Лауенштайна.¹¹

Значительное количество работ посвящено акторам, формам и направлениям политики европейской идентичности ЕС: европеизации публичной сферы ЕС, влиянию СМИ на европейскую идентичность, формированию знаний о Европе, языковой политике, политике памяти.¹² Роль символов, не-

ской идентичности: Геополитический аспект. Дис. ... к. полит. н. М., 2004.

⁸ Calhoun C. The Virtues of Inconsistency: Identity and Plurality in the Conceptualization of Europe // *Constructing Europe's Identity* / L.-E. Cedermann (ed.) Boulder; London, 2001. P.35-56; Cedermann L.-E. Political Boundaries and Identity Trade-Offs // *Constructing Europe's Identity*. P. 1-32; Hedetoft U. On Nationalisers and Europeanisers in Contemporary Europe – an Introduction // *Political Symbols, Symbolic Politics: European identities in transformation* / U. Hedetoft (ed.) Aldershot, 1998. P.1-19; Cerutti F. Towards the political identity of the Europeans: an Introduction // *A soul for Europe. On the political cultural identity of the Europeans* / F.Cerutti, E. Rudolph (eds) Leuven, 2001. Vol.1.

⁹ McCormick J. *Europeanism*. Oxford univ. press, 2010; Рубинский Ю. *Европейские ценности*. М., 2007; Williams A. *The Ethos of Europe: Values, Law and Justice in the EU*. Cambridge, 2010.

¹⁰ Sztompka P. From East Europeans to Europeans: shifting collective identities and symbolic boundaries in the New Europe // *European Review*. 2004. Vol.12. №4. P.481-496; Kuus M. Europe's eastern expansion and the reinscription of otherness in East-Central Europe // *Progress in human geography*. 2004. Vol.28. №4. P.472–489.

¹¹ Keulman K., Koos A.K. *European Identity: Its Feasibility and Desirability*. Lexington Books, 2014; Delanty G., Rumford C. *Rethinking Europe: Social theory and the implications of Europeanization*. NY; L., 2005; Reese G., Lauenstein O. *The Eurozone Crisis: Psychological Mechanisms Undermining and Supporting European Solidarity* // *Social Sciences*. 2014. Vol.3. №1. P.160-171.

¹² *Transforming Europe: Europeanization and domestic change* / M.G.Cowles, J.A.Caporaso, T.Risse-Kappen (eds). Ithaca, 2011; Bruter M. *Winning Hearts and Minds for Europe: The Impact of News and Symbols on Civic and Cultural European Identity* // *Comparative Political Studies*. 2003. Vol.36. №10. P.1148–1179; Grimstad K.A. What Europe means for Poland. The front-page coverage of Independence Day in «Gazeta Wyborcza» 1989-2009 // *Transforming National Holidays: Identity Discourse in the West and South Slavic countries, 1985-2010* / L.Šarić et al.

обходимых для создания семиосферы европейской идентичности, анализируется в книге Я.Форнаса и ряде статей.¹³ Проблемы европейской идентичности затрагивалась также в работах о европейской интеграции, о соотношении европейской идентичности и национальной идентичности.¹⁴

Среди трудов, посвященных образу Другого в европейской идентичности, назовем, прежде всего, исследования И. Нойманна, У. Майнхофа, В.А. Ачкасова, В.Е. Морозова, С. Прозорова;¹⁵ ряд статей концентрируются на анализе американского и исламского Другого¹⁶, а монография Л. Вульфа – на анализе Восточной Европы в роли Другого европейской идентичности периода Нового времени¹⁷.

Большое значение для диссертации имеют работы по европейским исследованиям в целом,¹⁸ включая исследования европейских партий и их внешнеполитических стратегий; так, евроскептицизму и правым популистским партиям посвящены монографии под редакцией Р. Хармсена и М. Спиринга, А. Щербяка и П. Таггарта, а также ряд работ ученых из России и стран ЕС¹⁹.

(eds). Amsterdam, 2012. P.271–296; Phillipson R. *English-Only Europe?: Challenging Language Policy*. Routledge, 2003; Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. №4. С.106-123.

¹³ Fornas J. *Signifying Europe*. Bristol; Chicago, 2012; Manners I. *Symbolism in European integration* // *Comparative European Politics*. 2011. Vol.9. №3. P.243-268.

¹⁴ Herrmann R., Brewer M. *Identities and institutions: Becoming European in the EU* // *Transnational identities*. P.1–22; Fligstein N., Polyakova A., Sandholtz W. *European Integration, Nationalism and European Identity* // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2012. Vol.50. №1. P. 106–122.

¹⁵ Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейской идентичности. М., 2004; Meinhof U.H. *Europe Viewed from Below: Agents, Victims, and the Threat of the Other* // *Transnational identities*. P. 214–244; Prozorov S. *The other as past and present: beyond the logic of «temporal othering» in IR theory* // *Review of international studies*. 2011. Vol.37. №3. P.1273–1293; Ачкасов В.А. *Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности*. СПб., 2012; Морозов В.Е. *Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества*. М., 2009.

¹⁶ O'Connor B. *The Anti-American Tradition: A history in Four Phases* // *The Rise of Anti-Americanism* / B. O'Connor, M. Griffiths (eds). L., N.Y., 2006; Захарченко А. И. Исламские общества внутри Евросоюза // *Международные процессы*. 2007. Т.5. №2. С.74-85; Bunzl M. *Between anti-Semitism and Islamophobia: Some thoughts on the new Europe* // *American Ethnologist*. November 2005. Vol.32. № 4. P.499–509.

¹⁷ Вульф Л. *Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения*. М., 2003.

¹⁸ McCormick J. *Understanding the European Union: A Concise Introduction*. PalgraveMacmillan, 2014; Артемов В.А. *Европейская интеграция: история и современность*. Воронеж, 1999; Петров К.Е. Концепт «Европа» в современном политическом дискурсе // *ПОЛИС*. 2004. № 3. С.140-153.

¹⁹ *Euroscpticism: Party Politics, National Identity and European Integration* / R. Harmsen, M. Spiering (eds). Ams-

Наконец, отдельный блок трудов – это работы, которым диссертация обязана методологической основой. Среди них – исследования, в которых изучаются функции Другого в коллективной идентичности, а также влияние оппозиции «своих» и «чужих» на политические процессы.²⁰ Политической идентичности посвящены работы В. Маккензи, М. Кастельса и Я. Ассмана; в российскую политологию весомый вклад внесли публикация коллективной монографии «Политическая идентичность и политика идентичности»,²¹ а также статей, в центре внимания которых находится российская политическая идентичность.²² Политическая идентичность изучалась и в теории международных отношений; среди важнейших трудов – работы А. Вендта и Т. Хопфа²³. Образ государства как значимого элемента коллективной идентичности рассматривался в работах И.Ю. Киселева, А.Г. Смирновой, А.В. Федякина.²⁴ Многие исследователи анализировали феномен идентичности в таком виде политического сообщества, как национальное²⁵. Труды

terdam; NY, 2004; *Opposing Europe? The comparative party politics of Euroscepticism* / A. Szczerbiak, P. Taggart (eds). Oxford, 2008. Vol.1-2; McLaren L. Explaining mass-level Euroscepticism: Identity, interests, and institutional distrust // *Acta Politica*. 2007. Vol.42. № 2. P.233–251; Ачкасов В.А., Линецкий А.В. Ложная альтернатива: «Третий путь» крайне правых популистских партий // *ПОЛИТЭКС*. 2008. Т.4, №1. С.5–22; Тарасенко С.Р. Проблема европейского строительства в идейно-политических доктринах современных крайне правых партий Европейского Союза. Дис. ... к.полит.н. СПб., 2009; Барыгин И.Н., Тарасенко С.С., Протасенко С.В., Ачкасов В.А., Гуторов В.А. и др. Праворадикальные и экстремистские политические партии и движения современной Европы. Учебник для вузов. СПб., 2011.

²⁰Smith A.D. National identity and the idea of European unity // *International affairs*. Vol.68. №1. P.56–76; Копелев Л. Образ «чужого» в истории и современности // Лев Копелев и его «Вуппертальский проект» / Под ред. Я.С. Драбкина. М., 2002; Курнаева Н.А. Свои и Чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ. Дис. ... к. филос. н. Иваново, 2006; Малинова О.Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий // *Политическая наука*. 2015. № 4. С.154–169.

²¹Mackenzie W.J.M. *Political identity*. Manchester, 1978; Кастельс М. Власть идентичности // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. М., 1999. С.494–505; Ассман Я. *Культурная память*. М., 2004; *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т.* / Отв. ред. И.С. Семенов. М., 2011.

²²Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // *Полис*. 2009. №1. С.143–157; Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // *Полис*. 2008. № 3. С.29–39.

²³Wendt A. *Social theory of international politics*. Cambridge, 1999; Hopf T. *Social construction of international politics: Identities and foreign policies*, Moscow, 1955; 1999; Ithaca, 2002.

²⁴Киселев И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы // *ПОЛИТЭКС*. 2007. №3. С.253–260; Смирнова А.Г. Образ государства во внешней политике и международных отношениях. СПб., 2011; Федякин А.В. Политика формирования позитивного образа российского государства: теоретико-методологические и прикладные аспекты политологического анализа. Дис. ... д. полит. н. М., 2010.

²⁵Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М., 2001; Smith A.D. *Nationalism: Theory, Ideology, History*. Cambridge, 2001; Хобсбаум Э. *Изобретение традиций*

Э. Саида, С. Холла, С. Хантингтона²⁶ посвящены образу Другого в цивилизационной идентичности, однако их влияние и на исследователей политических проблем сложно переоценить. Закономерностям создания образа Врага как частному случаю Другого внимание уделяется в книгах В. Харле, Дж. Ахо, С. Кина.²⁷

Существенное значение для разработки методологии исследования имеют работы, в которых анализируется роль символических границ в создании и функционировании коллективной идентичности,²⁸ разрабатывается ключевое для диссертации понятие политики идентичности,²⁹ выявляются закономерности символической политики и ее различных форм.³⁰

Таким образом, феномен европейской идентичности активно исследуется в современной отечественной и западной науке: накоплен значительный эмпирический материал, получены выводы о специфике европейской идентичности, выделены основные направления политики идентичности, направленной на формирование и поддержание европейскости. В то же время роль образа России в политике идентичности ЕС остается неисследованной: не проводилось политологического анализа причин и форм включения образа Рос-

// Вестник Евразии. 2000. №1. С.47–62.

²⁶ Саид Э. Ориентализм. СПб., 2006; Hall S. The West and the Rest: Discourse and Power // Formations of Modernity / S. Hall, B. Gieben (eds). Cambridge, 1992. P.275-281; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

²⁷ Harle V. The Enemy with a Thousand Faces: the Tradition of the Other in Western Political Thought and History. Westport, CT, 2000; Aho J.A. This thing of darkness: A sociology of the enemy. Seattle, 1994; Keen S. Faces of the Enemy: Reflections of the Hostile Imagination. San Francisco, 1986.

²⁸ Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта. М., 2006. С.9–48;

²⁹ Preez Du P. The Politics of Identity: Ideology and the Human Image. Oxford, 1980; Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб., 2012; Цумарова Е.Ю. Политика идентичности в регионах России: теоретический и практический аспекты (на примере республики Карелия). Дис. ... к.полит. н. СПб., 2014.

³⁰ Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013; Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. №5. С.62-75; Завершинский К.Ф. Символическая политика как социальное конструирование темпоральных структур социальной памяти // Символическая политика: Сб.науч.тр. М.: ИНИОН РАН, 2012. Вып.1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс / отв. ред. О.Ю. Малинова. С. 149-163.

сии в политику европейской идентичности ЕС, роли данного образа во внутривнутриполитическом противостоянии «еврооптимистов» и «евроскептиков».

Объектом диссертационного исследования является политика европейской идентичности Европейского Союза.

Предметом исследования выступает образ России в политике европейской идентичности, проводимой политическими акторами ЕС.

Целью работы является изучение образа России в политике европейской идентичности ЕС. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. Разработать теоретико-методологическую основу исследования:

а. Проанализировать исследовательские подходы к изучению коллективной идентичности в социально-гуманитарном знании, выявив основные черты данного феномена;

б. Изучить использование понятия идентичности в политической науке, уточнив определения понятий политической идентичности и политики идентичности

2. Исследовать европейскую идентичность ЕС:

а. Определить понятие европейской идентичности ЕС;

б. Изучить институциональные и идеологические основания формирования европейской идентичности ЕС;

с. Выявить структуру европейской идентичности ЕС;

д. Исследовать роль Другого в формировании европейской идентичности ЕС.

3. Проанализировать политику европейской идентичности, проводимую политическими акторами ЕС:

а. Определить понятие политики европейской идентичности ЕС;

б. Выявить акторов политики европейской идентичности ЕС

с. Исследовать формы политики европейской идентичности ЕС

d. Изучить направления политики европейской идентичности ЕС

4. Исследовать образ России в политике европейской идентичности, проводимой политическими акторами ЕС:

a. Выявить исторические предпосылки образа России в политике европейской идентичности;

b. Проанализировать образ России (его содержание, структуру, а также формы и функции использования) в политике европейской идентичности, проводимой «еврооптимистами»;

c. Изучить образ России в политике европейской идентичности, проводимой «евроскептиками».

Теоретические и методологические основы исследования. Основным методологическим принципом диссертационного исследования является принцип социального конструктивизма, требующий рассматривать европейскую идентичность как социальный конструкт. В основе исследования лежит реляционная парадигма интерпретации социальной идентичности, предполагающая, что образ «своих» формируется и поддерживается с помощью противопоставления образу «чужих». Принцип системности позволяет интерпретировать европейскую идентичность как упорядоченную целостность, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, одним из которых является образ российского Другого. Методологической посылкой исследования являются идеи об осуществлении власти через дискурс и идентичность (М. Фуко, П. Бурдьё). Наибольшее влияние на разработку методологии диссертации оказали идеи Ф. Барта (роль границ в культурных различиях), И. Ноймана (образ Другого в европейской идентичности), Э. Саида (ориентализм), А. Вендта (идентичность как фактор политики государства), О.Ю. Малиновой (политика идентичности как один из видов символической политики).

Диссертационное исследование опирается на общенаучные принципы познания общественных явлений: социального детерминизма, диалектический, исторический и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые проведен политологический анализ образа России (его содержания, структуры, а также форм и функций использования) в политике европейской идентичности ЕС. Новизна может быть конкретизирована в следующих положениях:

1. Разработана методология политологического анализа образа Другого в политике идентичности, проводимой субъектом международных отношений.

2. Предложены авторские определения понятий европейской идентичности ЕС и политики европейской идентичности ЕС;

3. Подвергнута анализу европейская идентичность ЕС, выявлены ее основания и структура.

4. Установлено, что образ Другого является значимым элементом европейской идентичности ЕС.

5. Изучены акторы, формы и направления политики европейской идентичности, проводимой политическими акторами ЕС.

6. Выявлены содержание и структура образа России, формы и функции его использования в политике европейской идентичности, проводимой «еврооптимистами».

7. Обосновано положение, согласно которому ведущей тенденцией политики европейской идентичности, проводимой, в основном, «еврооптимистами», является противопоставление России Европе, что преследует цель укрепления европейской идентичности.

8. Установлено, что для политики европейской идентичности, проводимой «евроскептиками», в целом характерно использование образа России как части европейской цивилизации, что выступает фактором размывания европейской идентичности ЕС и его дезинтеграции.

Положения, выносимые на защиту

1. Европейская идентичность ЕС - это состояние групповой солидарности граждан Евросоюза, включающее коллективный (осознание и переживание политическим сообществом своей целостности и тождественности) и индивидуальный (осознание и переживание гражданами ЕС своей принадлежности к Европе) уровни.

2. Благодаря основным свойствам коллективной идентичности образ Другого играет важную роль в европейской идентичности. Референтность европейской идентичности предполагает, что ее необходимым условием выступает дифференциация от «чужих»; из-за гетерогенности европейской идентичности образ Другого служит предметом символической борьбы между различными политическими акторами внутри самой Европы; ее контекстуальность означает, что образ Другого подвержен изменениям и зависит от временного и социального контекста.

3. Анализ структуры политической идентичности ЕС показал, что та представляет собой сложный многоуровневый феномен, в котором выделяются образы европейцев и европейскости; образы Евросоюза как политического целого; образы Других Европы.

4. Европейская идентичность создается под влиянием как объективных факторов, так и в результате целенаправленных усилий - политики европейской идентичности. Последняя представляет собой вид символической политики, состоящий в целенаправленной деятельности политических акторов стран Евросоюза по формированию, поддержанию и корректировке европейской идентичности.

5. Политика европейской идентичности ЕС осуществляется в таких направлениях, как создание позитивной идентичности, то есть производство образов «своих» и чувства принадлежности к ЕС; обеспечение внутреннего единства за счет ослабления внутренних символических границ (в первую очередь, национальных); создание негативной идентичности при помощи

конструирования образов «чужих». Ее акторами выступают политические структуры ЕС и государств-членов ЕС, политические партии, СМИ, экспертные сообщества, церковь и др. Среди ее форм – решения официальных структур ЕС и стран, его составляющих, а также заявления европейских политиков всех уровней; оценки представителей экспертного сообщества; формирование повестки публичных дискуссий; использование символов и ритуалов; учреждение наград и премий; различные виды политики памяти (отмечание памятных дат, установка и уничтожение памятников, открытие музеев, определение стандартов исторического образования и др.).

6. В силу специфики природы Евросоюза его политическая идентичность является слабой, что определяет значимость образа Другого в политике идентичности, который способствует определению символических границ Европы и критериев европейскости. Среди значимых Других ЕС – США, Восток / ислам, Россия.

7. Ведущей тенденцией политики европейской идентичности, проводимой, в основном, «еврооптимистами», является исключение России из «Европы». Это происходит в рамках политико-правового, социально-экономического и культурного дискурсов; помимо этого, используются этнический, конфессиональный, цивилизационный, исторический дискурсы, обосновывающие сущностную чуждость России европейской цивилизации. Образ России выполняет здесь такие функции, как: определение символических границ Европы и критериев европейскости; достижение позитивной коллективной идентичности граждан ЕС; оправдание создания ЕС и его существования в нынешних границах, а также обоснование его внешней политики; легитимация власти и делегитимация ее оппонентов; поддержание и корректировка социально-политического порядка в странах ЕС; легитимация внутреннего устройства ЕС.

8. Для политики европейской идентичности, проводимой

«евроскептиками», в целом характерно использование образа России как неотъемлемой части европейской цивилизации. Этот образ воплощает те ценности, которые рассматриваются ими в качестве основ европейской цивилизации (защита национального суверенитета; опора на христианство; сохранение традиционной семьи; ограничение иммиграции) и в пренебрежении которыми они обвиняют власти ЕС. Тем самым образ России включается в их проекты Европы, альтернативных Евросоюзу, используется в его критике и является фактором размывания европейской идентичности и дезинтеграции ЕС.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что впервые проведен политологический анализ роли образа России в политике европейской идентичности ЕС. Он позволил выявить закономерности использования образа Другого в политике идентичности, исследовать структуру, содержание, а также формы и функции использования образа России как Другого в политике европейской идентичности, осуществляемой акторами ЕС. Результаты работы вносят вклад в понимание идентификационных процессов в ЕС, в исследование формирования и корректировки политической идентичности субъекта международных отношений. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в политологических, социологических, культурологических исследованиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться в качестве теоретико-методологического обоснования символической политики государства, учитываться в экспертной деятельности по анализу результатов создания и продвижения позитивного образа России на международной арене, а также в формировании политики в сфере российско-европейских отношений. Кроме того, они могут быть востребованы при разработке проектов, связанных с формированием российской гражданской идентичности, при анализе проблем межэтнических отношений в России. Результаты работы могут привлекаться в преподавании кур-

сов и спецкурсов по европейским исследованиям, этнополитологии, теории международных отношений, политической социологии.

Апробация. Основные положения диссертации апробированы в 11 публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также были представлены и обсуждены на научных конференциях и конгрессах, в том числе: на семинарах международного научного проекта «Должна ли Европа бояться России? Должна ли Россия бояться Европы» (Иваново–Лодзь, 2009-2010); Пятой польско-российской школе «История, политика, культура» (Варшава-Гданьск, 2011); Летней школе ЕУ-СПБ для аспирантов (Стрельна, 2013); конференциях университетского фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2013, 2014); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (МГУ, 2012, 2013, 2014); III форуме молодых политологов в рамках VI Всероссийского конгресса политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия» (Москва, 2012); Молодежной научной конференции «Россия и Европа: новое измерение политического сотрудничества» (СПбГУ, 2013); VI международной научной конференции «Европа в меняющемся мире» (УрФУ, 2014); III Политологической школе «Каспий» (Махачкала, 2015).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, ставится цель исследования, определяются его задачи, объект и предмет, характеризуются теоретические и методологические подходы, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость.

В главе I «**Политика европейской идентичности: Подходы к исследованию, цели, направления**» разрабатывается методология диссертационного исследования, анализируется европейская идентичность граждан ЕС, изучаются акторы, формы и направления политики европейской идентичности, осуществляемой в ЕС.

В параграфе 1.1 «*Политическая идентичность: основные теоретико-методологические подходы к исследованию*» разрабатывается инструментарий работы, определяются ее ключевые понятия и выявляются существенные характеристики политики идентичности как вида символической политики.

В социально-гуманитарном знании под идентичностью понимается осознание качеств, из которых складывается собственная уникальность и уникальность собственного места в социуме, что предполагает формирование принадлежности к различным видам социальных групп и сообществ.

В диссертации анализируются основные подходы в интерпретации идентичности политических сообществ: эссенциалистский, для которого характерно понимание идентичности как осознания объективно существующих интересов политического сообщества; конструктивистский, в котором идентичность трактуется в качестве продукта социального конструирования; постструктуралистский, в котором делается акцент на идее множественности и текучести идентичности.

Автор предлагает определять европейскую идентичность как состояние групповой солидарности граждан ЕС, включающее коллективный (осознание и переживание политическим сообществом своей целостности и тождественности) и индивидуальный (осознание и переживание гражданами ЕС своей принадлежности к Европе). В диссертации подчеркивается, что специфика ЕС состоит в том, что впервые в человеческой истории в основу политической идентичности положен критерий цивилизационный; предполагается, что границы политического образования должны совпадать с границами европейской цивилизации; в свою очередь, «европейская цивилизация» определяется на основании критериев, связанных с принадлежностью к политическому обществу.

Автор предлагает интерпретировать политику европейской идентичности ЕС как вид символической политики, состоящий в целенаправленной деятельности политических акторов стран ЕС по формированию, поддержанию и корректировке европейской идентичности. Образ Другого играет важную роль в европейской идентичности благодаря основным свойствам коллективной идентичности: референтности, гетерогенности и контекстуальности.³¹ Референтность европейской идентичности предполагает, что ее необходимым условием выступает дифференциация от «чужих»; из-за гетерогенности европейской идентичности образ Другого служит предметом символической борьбы между различными политическими акторами внутри самой Европы; ее контекстуальность означает, что образ Другого подвержен изменениям и зависит от временного и социального контекста.

Параграф 1.2 *«Европейская идентичность граждан ЕС»* посвящен ответам на вопросы о степени идентификации современных европейцев с ЕС, их представлениях о критериях европейскости и отношении к странам, не входящим в Евросоюз.

³¹ Курнаева Н.А. Указ. соч.

На основании изучения результатов социологических исследований, проведенных в ЕС в 1999-2015 гг., и заключений Еврокомиссии, автор представляет собственный анализ структуры европейской идентичности ЕС, в которой выделяет образ европейцев и европейскости; образ ЕС как политического образования; образ Других Европы. В 2015 г., согласно опросу Евробарометра, 67 % жителей стран ЕС идентифицировали себя в качестве граждан ЕС. При этом более высокую степень идентификации обнаружили граждане стран «Новой Европы», иммигранты из стран Третьего мира и их потомки, а также молодежь.³² Многие исследователи сходятся в том, что в целом европейская идентичность является слабой и значительно при этом уступающей идентификации с национальным сообществом.

Среди критериев европейскости важнейшее место занимают европейские ценности. В Маастрихтском договоре были установлены ценностные критерии европейскости в политико-правовой (демократия; права личности; права меньшинств; равенство; правовое государство; мир и др.), экономической (рыночная экономика; справедливость и др.) и культурной (толерантность; уважение к другим культурам и др.) сферах. Согласно данным Евробарометра, в 2014 г. граждане ЕС считали важнейшими европейскими ценностями мир (40%), права человека (36%), демократию (31%), диктатуру закона (18%), индивидуальную свободу (17%), уважение к человеческой жизни (17%), солидарность (15%), уважение к другим культурам (14%), равенство (13%), толерантность (11%), религию (3 %). При этом различия по отдельным странам достаточно заметные: например, значимость «прав человека» подчеркнули около половины шведов и французов и лишь четверть итальянцев. Гетерогенность европейской идентичности обнаруживает себя также в существовании представлений об иерархичности стран ЕС, согласно которым

³² Александрова Н.В. Указ. соч.

есть «более европейские» (например, Германия и Франция) и «менее европейские» государства-участники.³³

Наряду с «вертикальной» идентификацией себя с политическим сообществом, важным измерением идентичности является «горизонтальная» идентификация с другими его представителями, то есть солидарность, которая проявляется на разных уровнях и в различных формах. В то же время такие факторы, как различный уровень экономического развития, конфессиональные и этнические различия, а также историческая память о прошлом Европы, полном кровопролитных конфликтов, выступает фактором, ослабляющим чувство общеевропейской солидарности.

В диссертации анализируются такие элементы структуры европейской идентичности, как представления граждан ЕС о собственной принадлежности к данному политическому сообществу, о гражданстве ЕС, о его устройстве и институтах, о странах, в него входящих, а также о европейском хронотопе – то есть, истории и территории ЕС, связанных с исторической памятью, локализацией ключевых событий истории Европы и памятников ее культуры.

Помимо содержательного компонента европейской идентичности, важную роль играет символический компонент. Семиосфера идентичности ЕС включает в себя как символы официальные (флаг, гимн, День Европы, девиз ЕС), так и неофициальные (единая валюта, общий сетевой домен .eu и др.). Важную роль играет такой элемент семиосферы, как название сообщества: «Европа» отождествляется с ЕС. Подобная узурпация имени «Европа» обеспечивает большую легитимность ЕС; при этом политические различия между странами ЕС и всеми прочими государствами эссенциализируются.

Вопрос о том, что такое «Европа», связан с тем, кого определяют в качестве ее Других. На протяжении веков значимыми Другими были страны Вос-

³³Reese G., Lauenstein O. Op. cit.

тока; с эпохи Великих географических открытий в их число попадает Америка, со времени Петра I – Россия. Во Вторую мировую войну для многих европейцев «чужими», не-европейцами, были немцы, а в период «холодной войны» — СССР. Специфика идентичности ЕС состоит в том, что, помимо пространственного критерия, важную роль в определении «чужих» играет и временной: нынешняя Европа противопоставляется европейскому прошлому, полному войн и насилия. Автор поддерживает позицию, согласно которой необходимо учитывать как пространственного, так и темпорального Другого, диалектически сочетая при этом анализ геополитики и политики памяти как способов воображения «своих» и «чужих».³⁴

Сегодня среди значимых Других Европы называют США, Восток / ислам и Россию. Анализируя роль американского Другого, автор подчеркивает, что идея о необходимости противостоять финансовой мощи США лежала в основании панъевропейского проекта первой половины XX века; противопоставление американцам играет существенную роль в формировании европейской идентичности. Среди основных маркеров американскости, при помощи которых осуществляется это противопоставление — агрессивность в международных отношениях; низкий уровень культуры и культурный империализм; система нравственных ориентиров, базирующаяся на жажде наживы и фарисействе. Согласно данным соцопросов, в среднем для граждан ЕС характерен высокий уровень антиамериканских настроений; при этом в странах Новой Европы образ американского Другого, скорее, позитивен.

Постоянная практика при формировании европейской идентичности - использование в качестве значимого Другого образа Востока, который репрезентируется в дискурсе ориентализма в качестве девиации для того, чтобы поддерживать позитивную идентичность Запада и легитимировать западное

³⁴ Малинова О.Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий // Политическая наука. 2015. № 4. С. 154-169; Prozorov S. The other as past and present: beyond the logic of «temporal othering» in IR theory // Review of international studies. Cambridge, 2011. Vol. 37. № 3. P. 1273–1293.

управление Востоком (Э. Саид, И. Нойманн). В сегодняшнем ЕС роль Востока возрастает благодаря усилению влияния исламского фактора в жизни европейцев. Исламский Другой выступает и как внешний Другой (что имеет особое значение в контексте вопроса о перспективах вхождения в Союз Турции), и как внутренний Другой (что определяется отношением к иммигрантам из мусульманских стран).

В параграфе 1.3 *«Политика европейской идентичности ЕС: акторы, формы, направления»* исследуются процессы конструирования европейской идентичности ЕС.

Европейская идентичность создается под влиянием как объективных факторов, так и в результате целенаправленных усилий — политики европейской идентичности, ведущими акторами которой в диссертации называются наднациональные и национальные политические институты (государства; политические партии и др.); социальные институты (СМИ; церковь; система образования и др.), элиты, экспертные сообщества, группы интересов. Автор подчеркивает, что, поскольку политика идентичности как вид символической политики предполагает борьбу за интерпретацию социальной реальности, включая образы «своих» и «чужих», постольку необходимо рассматривать европейскую идентичность в качестве результата конкуренции вариантов политики идентичности, проводимой различными акторами. Кроме основной версии, которая осуществляется «еврооптимистами» и преследует цель укрепления ЕС, существуют и другие, осуществляемые «евроскептиками»: как правыми популистами, отстаивающими ценности национального государства, так и левыми антиглобалистами.

В диссертации выделяются важнейшие направления политики европейской идентичности. Во-первых, это создание позитивной идентичности, то есть производство соответствующих образов «своих» как узнаваемого и привлекательного образа европейскости, а также чувства принадлежности к ЕС у

его граждан. Во-вторых, это обеспечение внутреннего единства, солидарности, за счет ослабления внутренних символических границ и переформатирования коллективных идентичностей, которые могли бы составить конкуренцию европейской идентичности. В-третьих, это создание негативной идентичности, то есть конструирование релевантных образов «чужих» (США, Восток / ислам, Россия), позволяющих формировать и поддерживать позитивный образ «своих», а также видимой, прочной и легитимной символической границы между «своими» и «чужими».

Автор анализирует различные формы политики европейской идентичности. В их числе создание повестки публичных дискуссий, то есть процесс европеизации медиа стран ЕС. Важнейшую роль играют заявления европейских политиков всех уровней, официальных структур ЕС и национальных государств, в него входящих, а также оценки представителей экспертных сообществ. Широко используются визуальные образы, символы и ритуалы. Еще одной формой политики идентичности является учреждение наград и премий (премия им. Карла Великого). Территория ЕС подвергается «европеизации» за счет надления ее знаками европейскости (избрание «культурной столицы Европы»). Наконец, автор выделяет несколько форм политики памяти: учреждение праздников и отмечание памятных дат (День Европы); установка и снос памятников (например, уничтожение памятников советским воинам); определение стандартов образования в области исторической науки (ревизия в интерпретации Второй мировой войны и др.); открытие музеев (музей Европы); создание исследовательских исторических институтов, позиционирующих себя в качестве борцов с тоталитарной фальсификацией истории (Институт национальной памяти в Польше).

В Главе II «**Образ России в политике европейской идентичности ЕС: предпосылки, модусы, функции**» анализируется, как различные политические акторы используют образ России в своей политике идентичности.

В параграфе 2.1 «*Исторические предпосылки образа России в политике европейской идентичности*» автор рассматривает развитие образов России как Другого Европы в истории европейской интеллектуальной традиции, особое внимание уделяя трудам идеологов европейской интеграции.

В европейской культуре ко времени появления ЕС сложился устойчивый образ России, имеющий несколько модусов. Ведущей тенденцией было исключение России из Европы, репрезентация ее как части Востока и в географическом, и в цивилизационном аспектах. Образ России наделяется негативными характеристиками, противоположными тем, которые лежат в основании европейской идентичности (прогресс; просвещение; свобода; гуманизм, право; демократия; и, с известными оговорками, христианство); при этом они оцениваются как низшие по сравнению с атрибутами европейскости. Наиболее значимые из черт образа России — отсутствие свободы (характеристика внутренней политики и государственного устройства), «агрессивность», империализм (характеристика внешней политики), «отсталость», «нецивилизованность», «варварство» (характеристика уровня цивилизационного развития).

Помимо данной, «руссофобской», существовала и «руссофильская» традиция, в которой Россия рассматривалась как неотъемлемая часть европейской цивилизации; в сотрудничестве с ней видели потенциал развития Европы и восстановления / обретения ею своей подлинной сущности. Позитивный образ России нередко выступал инструментом внутривнутриполитической борьбы. Так, представители консервативной мысли, критиковавшие либерализм, противопоставляли Европе Россию с ее традиционализмом, подлинной человечностью, религиозностью, антибуржуазностью, духовностью, семейными ценностями.

Автор останавливается на анализе роли исследуемого образа в созданных в межвоенный период концепциях единой Европы (включая марксистскую и национал-социалистическую), особое внимание уделяя данному образу в

панъевропейской идеологии. В работе Р. Куденхове-Калерги «Пан-Европа» (1923) России отводится одно из важнейших мест. Именно «русская угроза» выглядит важнейшей причиной создания Пан-Европы, а принципы объединения европейских народов определены опасностью быть завоеванными Россией. Россия предстает страной с неевропейской политической системой, постоянная цель политики которой – подчинение Европы. Он призывает к развитию экономических отношений с Россией, которой, однако, фактически отводит роль сырьевого придатка Запада.

В параграфе 2.2 «*Образ России в политике европейской идентичности 'еврооптимистов'*» исследуются практики исключения России в политике идентичности тех акторов, которые преследуют цель укрепления ЕС в его нынешнем виде; к их числу относится подавляющее большинство из тех, кто определяет сегодня политику Союза.

Ведущей тенденцией политики европейской идентичности, проводимой, в основном, «еврооптимистами», является исключение России из «Европы». Россия характеризуется как не отвечающая критериям европейскости; ее маркерами в политико-правовом отношении являются несоответствие канонам демократии; несоблюдение прав этнических меньшинств; агрессивность внешней политики и империалистические амбиции; в социально-экономическом - низкая степень разделения между политикой и экономикой, высокий уровень коррупции, слабое развитие среднего класса, резкое имущественное расслоение; в культурном - особенности быта, пьянство, низкий уровень культуры населения, недостаток толерантности, национализм.

В одних способах объяснения это несоответствие связывается с факторами, которые носят временный характер (ссылки на изоляцию страны от западного мира в советский период, специфику современной политической системы в стране или особенности личности российского президента). Другие связаны с эссенциализацией различий, что призвано продемонстрировать сущностную чуждость России европейской цивилизации: это исторический

дискурс (утверждение о том, что Россия всегда была чуждой европейским ценностям и представляла для Европы угрозу); этнический дискурс (характеристика народов России как неевропейских по своей этнической принадлежности); конфессиональный дискурс (маркировка православия как наследницы восточного христианства, для которого, в частности, характерна сакрализация светской власти и фактическое обожествление государства); цивилизационный дискурс (внутренняя и внешняя политика России, менталитет ее населения обусловлены сущностными характеристиками российской цивилизации).

Автор анализирует, как осуществляют символическое исключение России из Европы различные акторы (Европарламент, Еврокомиссия, политические партии, эксперты, медиа и др.) в различных видах политики идентичности (образовательная политика, экспертные оценки, информационная политика и др.) и в различных формах (решения ПАСЕ, резолюции Европарламента, заявления политиков и экспертов, публикации в СМИ, выпуск исторических исследований, организация исследовательских институтов, создание документальных и художественных фильмов и др.). Особое внимание в диссертации уделено использованию в этом исключении таких символов, как «Вторая мировая война», «русский медведь», «Владимир Путин».

Реинтерпретация символа «Вторая мировая война» и ее роль в политике европейской идентичности связана во многом с идеологическим обоснованием расширения ЕС; она включает в себя следующие положения: во-первых, ответственность за развязывание войны наравне с Гитлером несет СССР; во-вторых, это была война между сталинским СССР и нацистской Германией на территории Центральной Европы, народы которой, включая пособников нацистов, объявляются жертвами двух тоталитаризмов; в-третьих, результатом победы Советской Армии стало, в первую очередь, порабощение народов Европы и установление советского тоталитарного режима; в-четвертых, советские солдаты вели себя как завоеватели, а не освободители, совершая на-

силе над мирными жителями; в-пятых, «советское» - это, прежде всего, русское, поэтому ответственность за все негативное, что связано с войной, возлагается на Россию.

«Русский медведь» — один из наиболее популярных символов России на Западе на протяжении нескольких столетий, при помощи которого страна наделяется чертами, используемыми в дискурсе Модерности для маркировки Другого: варварством, ленью, деспотизмом, агрессивностью, неспособностью к развитию, непредсказуемостью.

Роль символа «Владимир Путин» определяется популярностью президента в своей стране, его влиятельностью в мировой политике, и, в целом, узнаваемостью в мире. Репрезентации Путина и образ России взаимообусловлены; черты, которыми наделяется его образ (агрессивность, жестокость, империализм, отсталость, отсутствие уважения к правам человека, гомофобия, плохие манеры, подверженность коррупции), призваны подчеркнуть сущностную чуждость России европейским ценностям. Кроме того, данный символ используется во внутривнутриполитической борьбе в ЕС для маркировки оппонентов как недостаточно европейских (например, в рассуждениях об опасности «путинизации» той или иной страны в результате их политики).

В диссертации выделяются функции образа России в политике европейской идентичности, проводимой «еврооптимистами»: определение границ Европы и критериев европейскости; достижение позитивной коллективной идентичности граждан ЕС; оправдание создания ЕС и его существования в нынешних границах, а также обоснование его внешней политики; легитимация власти и делегитимация ее оппонентов; поддержание и корректировка социально-политического порядка в странах ЕС; легитимация требуемых отношений между странами ЕС.

В параграфе 2.3 «*Образ России в политике европейской идентичности 'евроскептиков'*» рассматривается использование политическими акторами

ЕС образов России для критики существующего европейского интеграционного проекта. Предмет анализа — политика идентичности «евроскептиков», к которым относятся национал-популистские, лево-популистские партии и анти-иммигрантские движения (французский Национальный фронт, венгерский Фидес, польская «Право и справедливость», немецкие «Альтернатива для Германии», «Левые», ПЕГИДА, греческая «Сириза» и др.).

Автор показывает, что образ России в риторике «евроскептиков» включается в контексте борьбы с политическими оппонентами, прежде всего, при обсуждении таких проблем, как национальный суверенитет, иммиграция, роль христианской религии, семейные ценности.

Национальный суверенитет выступает для данных партий одной из основных ценностей европейской цивилизации; между тем, главным защитником этого принципа часто репрезентируется именно Россия, противопоставляемая ЕС, транснациональная бюрократия которого действует вразрез с основополагающими европейскими идеями. Кроме того, Россия нередко служит для европейских правых примером должной политической организации «непосредственной демократии» (например, в случае с крымским референдумом 2014 г.). Заслуживает внимания, что правые партии поддерживают идею союза суверенных европейских государств, который включал бы в себя и Россию. Россия предстает страной, которая в состоянии справиться с потоками беженцев. Наконец, Россия репрезентируется в качестве страны, которая способна отстаивать свой суверенитет и в экономической сфере: либеральная экономическая модель, навязываемая США всему миру, противопоставляется российской экономической модели «стратегического государства», свободной от влияния проамериканской финансовой элиты и идеологии консьюмеризма.

В политике идентичности правых популистов образ России присутствует при обсуждении темы традиционных ценностей, семьи и христианст-

ва. Россия нередко обозначается как последняя защитница христианства в Европе, и, следовательно, единственная по-настоящему европейская страна. Европейские правые видят в России Путина главную союзницу в защите семьи как ценности европейской цивилизации, а в российском президенте — своего единомышленника в отстаивании семейных ценностей.

«Евроскептики» используют в политике европейской идентичности символы, связанные с Россией, наполняя их другим, чем «еврооптимисты», содержанием. Например, Путин репрезентируется как настоящий национальный лидер, который защищает суверенитет нации. Другим символом, используемым в риторике «евроскептиков», является «Великая Отечественная / Вторая мировая война»; в частности, они подвергли критике решение европейских лидеров не ехать в Москву на юбилейный День Победы в 2015 г.

В политику европейской идентичности левых «евроскептиков» (немецких «Левых», греческой «Сиризы») образ России используется, прежде всего, в контексте антикапиталистической и антиглобалистской риторики.

В качестве особого случая автор рассматривает образ России в политике идентичности польской «Право и справедливость». Несмотря на евроскептицизм, ПиС является одной из наиболее русофобских политических сил ЕС, что объясняется суммой факторов. Во-первых, это роль негативных репрезентаций России в достижении позитивной коллективной идентичности в Польше, а также консенсус польских элит в оценке периода ПНР как времени советской оккупации; во-вторых, это статус Польши как лидера Новой Европы, форпоста борьбы ЕС с «российской угрозой»; в-третьих, специфика польского евроскептицизма, который именно Польше (а не России, выступающей тем самым в качестве конкурента) отводит роль бастиона подлинно европейских ценностей.

В **Заключении** подведены итоги, сформулированы основные выводы и намечены перспективы исследования проблематики.

Публикации

По теме диссертации автором опубликовано 17 научных работ общим объемом 4,3 п.л.:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Россия как другая Европа в антииммиграционной риторике европейских правых популистских партий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 2. С. 77-82 (0,4 п.л.).

2. Россия как «другая Европа» в дискурсе европейских правых популистских партий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2014. Т. 10. № 3. С. 136-144 (0,8 п.л.).

3. Российский Другой в политической идентичности ЕС: репрезентации российско-грузинской войны в европейской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1-1. С. 397-404 (0,7 п.л.).

4. Российский Другой в идентичности ЕС: репрезентации современного гендерного порядка в европейской прессе // Женщина в российском обществе. 2013. № 4 (69). С. 98-105 (0,6 п.л.).

Другие научные публикации

5. Образ России в дискурсе европейских правых // Мат-лы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014». М.: МАКС Пресс, 2014 (0,2 п.л.).

6. Проблемы формирования европейской идентичности: основные интерпретации // Мат-лы Международного молодежного научного форума «ЛЮМОНОСОВ-2013». М.: МАКС Пресс, 2013. (0,1 п.л.).

7. Способы формирования европейской политической идентичности // Молодая наука в классическом университете: тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 22-26 апреля 2013 г. Иваново, ИвГУ, 2013. Ч. 5. (0,1 п.л.).

8. Политические и неполитические способы формирования европейской идентичности // Мат-лы молодежной научной конференции «Россия и Европа: новое измерение политического сотрудничества», СПбГУ, 19 апреля 2013 г. СПб, 2013 (0,1 п.л.).

9. Образ России в европейской идентичности: Российско-грузинская война 2008 года в освещении европейских СМИ // VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. М.: РАПН, 2012. С. 584-585. (0,2 п.л.).

10. Российско-грузинская война на страницах польской прессы (на материалах газеты «Речь Посполита») // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛЮМОНОСОВ-2012». М.: МАКС Пресс, 2012. (0,2 п.л.).

11. Россия в европейской идентичности: польские СМИ о российско-грузинской войне // Молодая наука в классическом университете. Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново, 25-29 апреля 2011 г.: в 7 ч. Иваново, 2011. Ч.5. С.92-93. (0,1 п.л.).

12. Россия в европейской идентичности: пятидневная война в польских СМИ // Россия в начале нового десятилетия. Мат-лы межвузовской молодежной научной конференции. Санкт-Петербург, 21 мая 2011 г. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. С. 56-60. (0,3 п.л.).

13. Европейская идентичность на фоне американского и исламского «Другого» // Молодая наука в классическом университете. Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: ИвГУ, 2009. (0,1 п.л.).
14. Anti-Americanism as a factor of politics of European identity // Молодая наука в классическом университете. Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: ИвГУ, 2008. (0,1 п.л.).
15. Европейская идентичность на фоне Другого // Молодая наука в классическом университете. Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: ИвГУ, 2008. (0,1 п.л.).
16. Символический Запад во внутривнутриполитической борьбе современной Украины // Молодая наука в классическом университете. Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: ИвГУ, 2007. (0,1 п.л.).
17. Образ американского врага в советской карикатуре периода первой холодной войны (1945-1963) // Молодая наука в классическом университете. Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых. Иваново: ИвГУ, 2006. (0,1 п.л.).